

Ци Чжэн отступал шаг за шагом, оказавшись отрезанным от Цао Цзинсина. Он всё беспокоился о ране на руке товарища и в отчаянии громко спросил:

— С твоей рукой всё в порядке?

— Ничего, — отозвался Цао Цзинсин, укрывшись в стороне. Он слегка нахмурил брови, но всё же махнул рукой.

Мужчина в десяти метрах от них сдвинул свои грубые, похожие на гусениц брови. Его бычьи глаза с настороженностью уставились на двоих, наконец показавших свои истинные лица. Он с самого начала чувствовал едва уловимый запах, но не ожидал, что те скрывались так долго. Теперь стало ясно: это скорее враги, чем друзья.

Похититель душ, подумав об этом, мрачно взглянул. Держа в руке деревянную кисть, он беззвучно произнес еще одно заклинание. Мальчик, стоявший перед алтарем, вдруг засверкал глазами. Сжав в руках серебристые гвозди, он стал двигаться резче и агрессивнее. Даже такой крепкий мужчина, как Ци Чжэн, едва справлялся.

Тем временем Цао Цзинсин ловко зашел мальчику за спину, превратил руку в клинок и изо всех сил ударил его по затылку. Тот рухнул на землю.

— Кто вы такие? — спросил Похититель душ.

Место это находилось на нейтральной, ничейной территории, а тут вдруг появились двое живых людей, сумевших пройти сквозь иллюзии зверя чи. Хотя на его лице и читалась ярость, в глазах мелькало недоумение.

Цао Цзинсин не ответил, лишь слегка приподнял брови и спокойно предупредил:

— Много зла творишь — сам себя погубишь. Возвращай душу ребенка сейчас же.

Услышав это, мужчина явно изменился в лице. Он понял: даже если эти двое не пришли за добычей, они точно знают их секреты. На самом деле Похитители душ не обладали особыми способностями — разве что умели выращивать мелких призраков. Им далеко до мастеров гу из Мяоцзяна, которые одним взмахом руки могли наслать порчу. Тех умений — невпроворот. Они же просто следовали традиции, переданной предками: помогали людям растить призраков, менять судьбу. Жили, как перекасти-поле, прячась от чужих глаз. Да и сбежать сейчас — не проблема. На ребенке уже стоит метка. Где бы он ни был, по команде Похитителя душ он вернется.

Мужчина прищурился, тяжело дыша, лицо его потемнело. Он молчал, словно обдумывая ситуацию. Внезапно он схватил мешок со стола и, словно таракан, бросился наутек в темноту.

Цао Цзинсин, увидев это, быстро крикнул Ци Чжэну:

— Оставайся здесь!

И бросился в погоню за Похитителем душ.

Ци Чжэн не успел среагировать — их силуэты уже растворились в ночи. Помедлив несколько десятков секунд, он быстро наклонился, взвалил мальчика на спину и побежал вслед. Рука Цао Цзинсина пострадала из-за него. Если он сейчас не поможет, то потом будет стыдно смотреть людям в глаза.

Холодный ветер свистел перед лицом Похитителя душ. Кругом стоял туман и тьма, словно мир погрузился в хаос. Лишь изредка у дороги попадались серые, иссохшие деревья. Похититель душ, много лет промышлявший в этих краях, хорошо знал здешние земли и имел свои уловки для бегства. Однако сегодня, как бы он ни петлял, преследователь, словно зверь, не отставал ни на шаг.

— Да кто ты такой?! — Похититель душ, загнанный в тупик, остановился. Он в ужасе смотрел на Цао Цзинсина, который неспешно возник перед ним. В сердце закрался страх.

Цао Цзинсин неторопливо вышел из густого тумана. Выражение его лица оставалось спокойным и мягким, но в голосе чувствовалась легкая угроза. Он слегка улыбнулся и ответил:

— Я не человек.

— Зачем ты преследуешь меня? — снова спросил Похититель душ.

Цао Цзинсин не ответил сразу. Он медленно поднял правую руку и внимательно ее рассмотрел. На тыльной стороне ладони зияла рана, кровь сочилась из нее, покрывая всю кисть. Ярко-красное на фоне белой кожи смотрелось как чарующий контраст.

— Ты не можешь быть не человеком, — с уверенностью заявил Похититель душ, глядя на кровоточащую руку. Он за всю жизнь не видел, чтобы призрак истекал кровью.

— Если я человек, ты сможешь одолеть меня? — Цао Цзинсин опустил руку и равнодушно посмотрел на Похитителя душ, словно наблюдал за муравьем, умирающим у его ног.

Услышав это, Похититель душ сосредоточился, сжимая в руках свой спасительный артефакт. Он смотрел на Цао Цзинсина, который казался расслабленным и беззаботным, и в голове его созрела дерзкая мысль. Стиснув зубы, он сделал полукруг правой ногой, затем резко рванулся вперед, согнувшись под углом, словно боевой бык. Его лицо исказилось решимостью — уродливой, но с оттенком трагизма.

Тем временем Ци Чжэн, потеряв след, стоял в замешательстве. Он нес на спине мальчика посреди темной грязной пустоши, не зная, куда идти.

Вдруг он почувствовал, как мальчик на его спине зашевелился. Тот, словно что-то почувствовав, резко открыл глаза и впился зубами в ближайший участок шеи, пока не пошла кровь.

Ци Чжэн, застигнутый врасплох, от боли сбросил мальчика с себя. Тот, укусив, снова потерял сознание, словно ничего не произошло.

Ци Чжэн, потирая шею, почувствовал на пальцах влагу. Вытер ее, не придав значения.

Вдруг перед ним мелькнула тень. Ци Чжэн настороженно посмотрел в ту сторону и увидел огромного пса с клыками, похожего на зверя чи, которого они с Цао Цзинсином встречали ранее. Сердце его заколотилось — без Цао Цзинсина он не знал, как справиться. Однако зверь чи, казалось, не обратил на него внимания, лишь понюхал воздух и стремительно умчался в сторону.

Цао Цзинсин мрачно произнес:

— Сегодня у меня не очень хорошее настроение.

— Что? — удивленно спросил Похититель душ.

Его оружие уже касалось обнаженной шеи Цао Цзинсина, и он чувствовал, как острие впивается в кожу.

Но, не успев закончить фразу, он с ужасом увидел, как мужчина в одно мгновение оказался перед ним. Затем его собственная шея раскрылась, и кровь хлынула фонтаном, заливая землю. Воздух наполнился густым запахом крови.

Похититель душ, широко раскрыв глаза, рухнул в грязную лужу крови. Рана на его шее продолжала истекать ярко-красной жидкостью, а пестрый платок и мешок упали на землю, напоминая алые цветы у Моста Безысходности, — яркие и привлекательные.

— Хх... хх... — Грудь Похитителя душ ходила ходуном, издавая звуки, похожие на скрип разваливающихся мехов. В нем еще теплилась искра жизни, и он из последних сил пытался удержать свою душу. Он был слишком слаб. Ему казалось, что душа по кусочкам покидает тело. В ушах вновь зазвучала песня, которую он когда-то пел, чтобы призвать души, — призрачная, заставляющая дрожать.

— Если бы не побежал, ничего бы и не было, — с отвращением взглянув на окровавленное тело, Цао Цзинсин повернулся.

Сзади, учуяв запах, появился зверь чи. Увидев слабую душу Похитителя душ, он бросился на нее, обнажив клыки, и начал пожирать с жадностью, издавая чавкающие звуки.

Похититель душ, широко раскрыв глаза, издал последний крик. Зверь чи питался только живыми существами, а не мертвецами. В нормальном состоянии Похититель душ не боялся этого создания, но сейчас, в своей слабости, он был съеден заживо. Его последние попытки сопротивления были тщетны. Крики постепенно стихли.

Цао Цзинсин, стоя спиной к этой сцене, подумал, что теперь он понимает, почему это существо называют зверем чи.

<http://bllate.org/book/15406/1361917>